

Пэй Цинъюэ стоял рядом, ладонью заслоняя глаза Су Юю, а свободной рукой уже набивал геолокацию на терминале.

Не прошло и двадцати минут, как Фу Шэн и Лу Хуэй раскидали всю банду — человек семь или восемь уложили плашмя на асфальт. Базарный переулок мгновенно огласился тоскливым, вопящим о пощаде воем.

С тяжелым, вибрирующим гулом прямо с неба спустились два боевых истребителя.

Из десантного отсека на землю выпрыгнула группа солдат в одинаковой штурмовой экипировке. Старший из них сразу подошел к Пэй Цинъюэ, козырнул, выяснил суть дела и без лишних слов укомплектовал всех местных громил в автозак.

Вся заваруха от начала до конца не заняла и часа.

Цинь Юэ, наблюдавший за этим сбоку, окончательно потерял дар речи.

Минуту назад он был уверен, что зашел в глухой тупик, как вдруг все перевернулось с ног на голову. Появились трое мальчишек и нацелкали по шее целой ораве взрослых мужиков. Следом прилетели боевые машины, высадился десант... И пока Цинь Юэ судорожно соображал, не вляпаются ли спасители в неприятности, brave солдаты вдруг отдали честь самому статному из троицы — короткостриженому красавцу — и с почтением вымолвили: «Молодой господин».

В итоге местных заправил, дерзко державших в страхе весь район, с позором и воплями упекли под конвой. Но и на этом все не закончилось: перед отправкой бандитов заставили полностью возместить ущерб! За разгромленный нищий лоток с пельменями на счет Цинь Юэ насильно перечислили невероятные триста тысяч звездных монет.

События развивались настолько стремительно и абсурдно, что старик так и стоял с открытым ртом. Когда терминал пикинул, оповещая о поступлении средств, Цинь Юэ взглянул на длинную цепочку нулей и окончательно опешил.

Уйма денег! Не то что лоток — продай он всю свою никчемную жизнь со всеми потрохами, она и вполовину столько не стоила бы.

Су Юй, по правде говоря, тоже находился в некотором замешательстве. Когда все улеглось, он попрощался с Цинь Юэ, сел вместе с Пэй Цинъюэ в его флаер, и они всей компанией отправились в школу.

Уже в классе Су Юй, подперев щеку кулаком, то и дело бросал косые взгляды на своего соседа.

Хоть Пэй Цинъюэ и закрывал ему глаза в самый разгар драки, Су Юй превосходно слышал и понимал все, что происходило вокруг. В оригинальном романе упоминалось богатое происхождение Пэй Цинъюэ, из-за которого тот и вырос настолько высокомерным и вздорным. Су Юй знал, что его семья не проста, но не подозревал, что ниточки тянутся прямо к высшему армейскому командованию.

Он похлопал ресницами, заново переосмысливая статус приятеля.

Местный забияка? Да катись оно все! Какой там забияка — перед ним сидел настоящий Босс.

И не надо его останавливать: роль верного младшего брата при таком лидере он займет всерьез и надолго. Намертво приклеится.

Пока в голове Су Юя крутились эти амбициозные мысли, взгляд его невольно задержался на Пэй Цинъюэ, дремлющем на сложенных руках. И вдруг он столкнулся с парой темных, налитых глухим раздражением глаз.

Су Юй от неожиданности даже вздрогнул:

— Т-ты чего?

— Это я должен спросить, — с искренним недоумением выдохнул Пэй Цинъюэ. — Чего ты на меня уставился?

Нет, ну даже если он ему так нравится, нельзя же пилить человека взглядом без перерыва! Две пары уроков подряд не сводил глаз — кожей ощущается этот упорный прицел.

— А? — Су Юй смутился и невнятно пробормотал: — Да я... просто хотел спросить, будешь завтра пельмени с зеленым луком и яйцом? Я могу принести.

— Без разницы, — буркнул Пэй Цинъюэ.

— А если не «без разницы»?

— Что?

— Ну, есть то, что ты терпеть не можешь?

Сидевшие на передней парте Фу Шэн и Лу Хуэй, уши которых давно вытянулись в сторону беседы, переглянулись. Ого! А бета-то не промах, уже выведывает вкусы Босса!

Оба одновременно повернулись к Пэй Цинъюэ, сияя ядовитыми, насмешливыми ухмылками.

Пэй Цинъюэ метнул в них взгляд, способный убить на месте, однако кончики его белоснежных ушей предательски вспыхнули алым.

Он демонстративно кашлянул и небрежно бросил:

— Не люблю острое, горькое и вонючее.

— Понял, — Су Юй кивнул и тут же уточняюще спросил: — А кислая еда сойдет?

— Пойдет.

— Отлично, запомнил.

— Еще вопросы есть?

— Да нет, — Су Юй качнул головой, но спустя мгновение спохватился.

Пэй Цинъюэ уже собрался снова уткнуться носом в локти, когда палец соседа опять осторожно ткнул его в плечо.

— Что еще?

— Вчера учитель просил выбрать профильные дисциплины, — вспомнил Су Юй. — Я записался на фармацевтику. А ты? Что выбрал ты?

— Посмотрим. Мне без разницы, — равнодушно отозвался Пэй Цинъюэ.

— Тут нельзя «без разницы», надо брать то, что по душе, — Су Юй задумчиво прищурился. Как-то раз после обеда он прогуливался по территории и случайно заметил, как Пэй Цинъюэ долго, не отводя глаз, стоял перед корпусом симуляторов боевых мех.

Су Юй попробовал зайти с осторожного вопроса:

— Тебе ведь нравятся мехи, да? Может, подашь документы на боевой факультет?

Едва эти слова сорвались с его губ, как спокойствие на лице Пэй Цинъюэ мгновенно сменилось мрачной, тяжелой тучей. Подслушивающие спереди Фу Шэн и Лу Хуэй даже дышать перестали.

Су Юю показалось, что в кабинете в ту же секунду вымерли все звуки.

Пэй Цинъюэ обдал его ледяным, пронзительным взглядом, подхватил куртку и, не обращая внимания на идущий урок, широкими шагами покинул класс.

Фу Шэн и Лу Хуэй торопливо рванули за ним. Перед тем как выскочить в коридор, Лу Хуэй со злобным скрежетом зубов одарил Су Юя свирепым взглядом.

Су Юй остался в полном недоумении. Кажется, он ляпнул что-то не то.

Но что именно? Спросил лишнего?

Он знал, что у местного хулигана непростой характер, но не до такой же степени! Вроде бы только что нормально разговаривали.

Су Юй досадно опустил подбородок на парту. За время их недолгих встреч ему казалось, что Пэй Цинъюэ — вполне нормальный и даже славный парень, а слухи в книге сильно преувеличены.

А теперь выясняется, что реальность куда хуже записей. С чего вдруг вспылil и убежал прямо с урока?

Когда звонок возвестил об окончании занятий, Су Юй все так же вяло лежал на столе. К нему подошел Бай Яньшу и, глядя на его кислую физиономию, тихо прошептал:

— Нашел же ты, с кем ссориться... С чего тебя вообще понесло задирать этого смутьяна?

— Да где я его задирал? — во вспыхнувшем досадой чувстве откликнулся Су Юй. — Я же вообще ничего такого не сделал!

— Завести при Пэй Цинъюэ разговор о мехах — это, по-твоему, ничего?! — Бай Яньшу испуганно прижал ладонь к груди. — Я уж грешным делом подумал, что он тебя прямо отсюда в мусорный бак спустит.

— Но почему? — растерялся Су Юй. — Почему его так бесит одно только упоминание мех? Что вообще произошло? Шушу, ты что-то знаешь?

— Ну... — Бай Яньшу заколебался.

— Не можешь рассказать?

Бай Яньшу немного подумал. История эта была не то чтобы секретной. В Восточном секторе С о ней мало кто слышал, а вот в районе А1 знал каждый первый. Если Су Юй задается целью, он все равно быстро раскопает подноготную.

Он потянул Су Юя за рукав в тихий, уединенный уголок парка и, убедившись, что поблизости никого нет, склонился к самому его уху:

— Чтобы пилотировать меху, нужна колоссальная ментальная сила. А Пэй Цинъюэ... — Бай Яньшу запнулся. — Его остаточных ментальных сил просто не хватит на управление машиной.

— Как это? — обомлел Су Юй. — Что значит «остаточных»? И почему не хватит?

— Потому что его ментальный источник когда-то жестоко повредили. Нанесли тяжелейшую травму.

Раз уж дело дошло до откровенности, Бай Яньшу больше ничего не таил и выложил все, о чем знал.

Пэй Цинъюэ — единственный сын генерал-адмирала Пэй из района А1. Мало того что у него за спиной стоял могущественный род, он и сам был феноменально одарен. В три года у него пробудилась ментальная сила, а тесты показали редчайший, высший уровень 3S.

Он бредил мехами. В восемь лет уже вовсе управлял боевой машиной второго класса. Все окружение пророчило ему будущее величайшего пилота эпохи.

Но несколько лет назад произошла катастрофа. Четырнадцатилетнего Пэй Цинъюэ похитили. Тогда между Федерацией и Вечной империей как раз шла жестокая война. Подробностей не знал никто, кроме того, что в семье Пэй затесался предатель.

— Когда его вызволили, он выжил, но ментальное ядро было разрушено. Генерал-адмирал перепробовал все средства на свете, но ничего не помогло.

Бай Яньшу тяжело вздохнул:

— После того случая гений с уровнем 3S превратился в ущербного Альфу с тяжелыми повреждениями ментальной сферы. Он больше никогда не сможет пилотировать меху. Даже самую простую, первого класса.

Человек, без памяти влюбленный в боевые машины, навсегда лишился возможности занять место в кабине. Даже в самый примитивный учебный экзоскелет.

Долгое время после этого Пэй Цинъюэ не вылезал из депрессии, запираясь в каркасах

списанных машин. Опасаясь, что сын окончательно сломается, генерал-адмирал Пэй запечатал всю его коллекцию мех и строго-настрого запретил ему приближаться к симуляторам и тренировочным полигонам.

С тех пор в семье Пэй эта тема стала табу.

А чтобы уберечь сына от косых взглядов и ядовитых сплетен, которыми кишел район А1, генерал-адмирал подал прошение лидеру Альянса о переводе и увез всю семью из элитного центра в отдаленный Восточный сектор С.

— Вот так все и было, — подытожил Бай Яньшу. — С тех пор само слово «меха» для Пэй Цинъюэ — запретная зона. Никто не смеет произносить его в его присутствии.

Су Юй слушал, и на душе у него становилось все тошнее и тошнее.

Ну надо же... Кто бы мог подумать, что за спесью местного драчуна скрывается такая драма.

Трагедия, да и только.

Су Юй поджал губы. В груди будто ворочался тяжелый, холодный валун, мешавший свободно дышать. Для гордого, амбициозного юноши нет ничего страшнее, чем с вершины небес рухнуть в глубокое болото. Дистанция между гениальным пилотом и калекой, не способным притронуться к мечте, разительнее, чем между раем и адом.

Окажись на его месте другой, он бы сломался и до конца дней утонул в унынии.

А Пэй Цинъюэ еще держался молодцом. Куда лучше многих.

Су Юй долго смотрел в землю и лишь спустя минуту тихо спросил:

— И что, травмы ментальной сферы совсем не поддаются лечению?

— Совсем, — кивнул Бай Яньшу. — Это необратимый процесс. По крайней мере, в Федерации пока не изобрели таких лекарств или приборов, которые могли бы восстановить разрушенное ментальное ядро.

— Понятно... Спасибо, что рассказал.

Су Юй поблагодарил друга, и они вместе вернулись в класс.

После уроков Су Юй не стал задерживаться в библиотеке — взятые ранее книги он еще не дочитал. Сложив вещи, он повесил портфель на плечо и вышел за ворота.

Не успел он дойти до дома, как у входа в обшарпанный жилой комплекс увидел Цинь Юэ и Цинь Шианя в инвалидном кресле.

Су Юй испугался, думая, что снова что-то стряслось, и быстро подбежал к ним:

— Папа, брат! Вы чего тут сидите?

— Да ничего не случилось, — улыбнулся Цинь Юэ. — Ужин уже готов, а тебя все нет. Вот мы и подумали: деваться все равно некуда, выйдем к воротам, встретим тебя.

«Деваться некуда»?

Су Юй замер. Он впервые видел отца совершенно праздным. С момента его появления в этой семье Цинь Юэ крутился как белка в колесе. Утром уходил на рынок, вечером готовил лоток к ночной торговле.

Обычно, когда бы Су Юй ни глянул на отца, тот либо готовил, либо убирался, либо раскатывал сочни и лепил пельмени. Казалось, эта работа не кончится никогда.

— Лоток-то наш разнесли, так что выходить в ночную смену сегодня не с чем. Вот и образовался свободный вечер, — Цинь Юэ мягко улыбнулся и забрал у сына тяжелый рюкзак.
— Кстати говоря, надо бы еще раз от всей души поблагодарить тех твоих одноклассников.

Старик до сих пор содрогался при воспоминании о пережитом:

— Если бы не они, быть бы нам с тобой калеками. Хорошие они ребята, добрые. Ты уж с ними по-человечески, не забывай добра. Если им когда-нибудь понадобится помощь и мы сможем хоть чем-то подсобить — обязательно надо помочь.

— Угу, — Су Юй кивнул и взялся за ручки кресла Цинь Шианя, везя его к подъезду.

Помочь, если понадобится?

У Пэй Цинъюэ как раз была беда... Но эта беда выглядела слишком уж неподъемной! Способов выразить признательность — пруд пруди, неужели обязательно выбирать самый сложный?

Пожунав, отец собрал посуду и ушел на кухню.

Цинь Шиань, подперев подбородок, взглянул на задумчивого Су Юя и, вопреки обыкновению, не стал сразу уходить к себе.

Он медленно подкатил кресло вплотную к столу, выудил откуда-то с колен белоснежный пушистый комок и переложил его Су Юю на руки.

— Расстроился? — тихо спросил он.

Су Юй удивленно моргнул. Кажется, брат впервые сам заговорил с ним.

Он машинально погладил шелковистую собачью шерстку Пушистика, немного помолчал и признался:

— Да со мной-то все в порядке. Просто у моего соседа по парте возникли трудности... А я не знаю, стоит ли мне вмешиваться.

Цинь Шиань молча слушал, выражая готовность продолжить разговор.

— Мы ведь знакомы всего ничего, да и друзьями нас назвать трудно. Так, обычные соседи за одной партой. Но с другой стороны... Хотя мы и просто одноклассники, он успел выручить меня дважды.

— Первый раз — когда я подбирал Пушистика и свалился в ливневку. Он вытащил меня оттуда.

— А второй раз — сегодня утром. Папа ведь рассказывал тебе, что произошло? — Су Юй перевел взгляд на брата.

Цинь Шиань кивнул.

— Он оказал мне две действительно большие услуги, — продолжал Су Юй. — А теперь сам попал в беду. И беда эта — не просто мелкая неприятность, а огромная проблема. Я не уверен, хватит ли у меня сил хоть чем-то ему помочь... Вот и колеблюсь: стоит ли пытаться или лучше не влезать.

Цинь Шиань посмотрел на него чистым, спокойным взглядом и тихо спросил:

— А сам ты... хочешь помочь?

Су Юй почесал затылок:

— Ну... пожалуй, да.

Цинь Шиань ничего не ответил. Наступила долгая пауза, после чего он неторопливо произнес:

— Главное — что ты сам этого хочешь. А остальное...

— Что — остальное?

— А остальное вторично.

Су Юй ошеломленно хлопнул ресницами и вдруг прыснул от смеха. Цинь Шиань только что вернул ему его собственную фразу, произнесенную тогда в парке!

— Ха-ха-ха! Точно, брат, ты абсолютно прав. Остальное вторично!

Цинь Шиань смутился от его хохота, мгновенно покраснел до самых ушей и, уткнувшись носом в грудь, поспешно покатил кресло в свою комнату.

Отсмеявшись, Су Юй поднялся и пошел к себе.

Ладно. Завтра надо будет серьезно поговорить с Пэй Цинъюэ.

<http://bllate.org/book/20489/2115542>